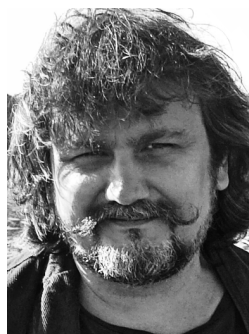

ДМИТРИЙ Д. ИВАШИНЦОВ

Художник, дизайнер

А. П. ИВАШЕНЦОВ — ФОТОГРАФ

В 9-м номере альманаха были опубликованы отрывки из «маньчжурского дневника» врача и организатора медицины Глеба Александровича Ивашенцова (1883–1933), имя которого носит одна из петербургских улиц. Дневниковые записи будущего профессора-инфекциониста от марта-августа 1905 года посвящены тяжёлым страницам Русско-японской войны (на Маньчжурский фронт этой войны молодой Глеб Ивашенцов отправился с санитарными отрядами Красного креста).

Материалы семейного архива навели нас на мысль продолжить публикацию настоящим очерком. Темой его стали фотографические занятия отца профессора-медика, Александра Петровича Ивашенцова (1857–1913), человека весьма многостороннего, известного своей деятельностью в различных областях.

Александр Петрович, выпускник Императорского училища правоведения, с 1878 года занимал судебные должности: сначала в Санкт-Петербурге, после в Новгородской губернии, затем в Петергофе, в Царском Селе, и вновь в самой столице. С 1901 года он являлся членом Санкт-Петербургского Окружного Суда, с 1908 — членом II Гражданского департамента Санкт-Петербургской судебной палаты. За труды был награждён орденами Св. Станислава 3 степени, Св. Анны 3-й и 2-й степеней, Св. Владимира 4-й и 3-й степеней, несколькими медалями¹. Но более известен А. П. Ивашенцов стал увлечениями, лежавшими далеко за пределами юриспруденции.

Занимался Александр Петрович гребным и парусным спортом, теннисом и велосипедом, лыжами и коньками; в 1896 году он был судьёй на Чемпионате мира по фигурному катанию в петербургском Юсуповском саду. Александр Петрович был создателем до сих пор хорошо знакомой специалистам бескурковой двуствольной винтовки «системы Ивашенцова», выпускавшейся сперва Ижевским, а затем Тульским оружейным заводом. Он состоял действительным или почётным членом нескольких охотничьих обществ (Киевского и Рязанского отделов Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, Эстляндского общества любителей охоты и др.)². Он пользовался известностью в качестве знатока стрелкового оружия и боеприпасов, интересовался разведением породистых собак. Александр Петрович был автором ряда книг, статей и докладов об охоте и охотничьем оружии, о собаководстве, о велосипедах и велосипедном спорте.

Можно сказать, что в разнообразных его интересах преломлялся дух времени; в них явно просматриваются черты, рисующие среду, атмосферу и эпоху. Одним из главных увлечений Александра Петровича стала фотография. О том, с какой основательностью подходил Ивашенцов к фотографическому делу, говорит книга «Охота с камерой. Фотографирование живой природы», написанная в соавторстве с С. А. Бутурлиным³.

Книга вышла в свет в качестве приложения к журналу «Наша охота» за 1912 год в петербургской типографии В. Я. Мильштейна. Первая часть, «Охота с камерой. Фотографирование живой природы по Чапману и Битаму», была написана Сергеем Александровичем Бутурлиным (1872–1938). Бутурлин, также юрист по первой профессии, выпускник того же Училища правоведения, работал судебным следователем в Эстонии. В конце 1890-х годов появились его ранние любительские публикации, посвящённые птицам Прибалтики; в 1900 году Бутурлин отправился в свою первую научную экспедицию по северу России. Дальнейшие труды сделали С. Бутурлина орнитологом, биологом-систематиком и путешественником с мировым именем.

Александру Петровичу принадлежит вторая часть книги, «Фотографические приборы и процессы для воспроизведения живой природы». «Фотографирование живой природы, — пишет автор, — представляет известные трудности, которые при современных фотографических аппаратах и процессах, хотя и побеждаются, но требуют специальных знаний, приспособлений и подготовки». Начинает он с подробного обзора существовавших тогда типов камер с точки зрения их использования для фотографирования живой природы — от пейзажной фотографии до съёмки быстро

движущихся объектов. «Стремясь много лет добиться возможно универсальной камеры, пригодной для всякого рода съёмок, — делится собственным опытом А. П. Ивашинцов, — я построил при помощи великолепного, бывшего тогда в Петербурге мастера В. Я. Шульца двойную камеру, которая <...> на практике доказала свою пригодность и для художественной и для всякой другой специальной фотографии», — и приводит её детальное описание. Далее идут главы, посвящённые затворам, «стативам» (штативам), объективам, светофильтрам и лабораторному освещению. Глава «Пластинки и плёнки» содержит обзор доступных тогда светочувствительных материалов, затем следуют главы «Съёмка и выдержка» и «Съёмка при искусственном освещении». Отдельно Александр Петрович останавливается на цветной фотографии, рассматривая «интерференционный способ француза д-ра Липмана», который, в отличие от прочих известных тогда методов, «даёт действительную передачу цветов», и сравнивает его с более доступным в то время автохромным способом братьев Люмьер и другими подобными технологиями. Заключительные главы посвящены проявке, обработке и хранению негативов, печати позитивов и диапозитивов, а также увеличению снимков, снятых уже достаточно популярными тогда карманными камерами, и использованию дополнительного оборудования в полевых условиях.

Как видим, автор внимательно следил за всеми новинками в области фотографии, а глубокие познания стремился использовать на практике. Не шёл ли такой систематический подход к делу, со стремлением к точности и вниманием к деталям, от многолетнего опыта судебной работы?

Собственные, известные нам пейзажные фотографии Александра Петровича сделаны, предположительно, в Петербургской губернии, в районе Луги. Лиричные виды северной природы часто приобретают сюжетный характер: разрушенный весенним половодьем мост, рыбак на лодке, крестьянки, собирающие хворост. На нескольких снимках мы видим уходящую вдаль просёлочную дорогу — излюбленный мотив русской пейзажной живописи. Конечно, как фотограф он не ограничивался природой. На сохранившихся снимках мы видим портреты близких, примеры архитектурной съёмки, сценки городской и дачной жизни.

Может быть, не случайно фотография стала второй профессией для старшего сына Александра Петровича — Бориса Александровича Ивашинцова (1881–1943). Борис, как и его младший брат Глеб, учился в Николаевской Царскосельской гимназии, где наставником в классах обоих братьев был директор гимназии, поэт Иннокентий Анненский. Позднее Борис, по стопам отца, окончил Училище правоведения, был причислен

к Министерству юстиции, работал судебным следователем. Оказавшись в эмиграции, Борис Александрович на полученную ссуду в 1922 году в Константинополе приобрёл фотоаппарат. О дальнейшей жизни Б. А. Ивашенцова известно не так много, но мы знаем, что в 1930-е годы он работал фотографом при Югославском Королевском дворе в Белграде.

Возвращаясь к фотографическому наследию Александра Петровича, следует особо отметить два великолепных кадра, запечатлевших памятники петербургской архитектуры эпохи модерна, украшающие известную историческую часть бывшей столицы — Петроградскую сторону (см. фото на вклейке).

А. П. Ивашенцов сам достаточно долго жил на Петроградской, тогда ещё Петербургской, стороне: сперва на Большой Ружейной улице, 24 (ныне улица Мира), а с 1905 года — на Каменноостровском проспекте, 13. Этот последний дом — доходный дом почётного гражданина К. Х. Кельдаля — выходит главным фасадом на площадь, образованную пересечением основной магистрали Петроградской стороны, Каменноостровского проспекта, с бывшей Большой Ружейной. Эту площадь (тогда Ружейную, затем безымянную, а ныне Австрийскую) мы и видим на снимке А. П. Ивашенцова перед зданием, в котором поселился сам автор фотографии.

Дом этот был построен крупным мастером петербургского модерна Василием Васильевичем (Вильгельмом) Шаубом в 1902–1903 годах (он же построил ещё два дома, которые выходят на Австрийскую площадь, образуя один из главных ансамблей петербургского югендстиля).

Богато декорированный доходный дом со всеми возможными на тот момент удобствами, построенный в самой модной тогда части города, был, конечно, рассчитан на состоятельную и респектабельную публику, но стены его видели разное. В конце 1905 года, как раз после переезда туда семьи Ивашенцовых, в одной из квартир располагалась редакция социал-демократической газеты «Начало», руководили которой Л. Троцкий и А. Парвус. Тогда же в доме помещалась и редакция сатирического журнала «Зритель» (издателем его был художник Ю. Арцыбушев, постоянными авторами — Саша Чёрный, С. Чехонин и др.). Среди обитателей, населявших дом в бурном XX веке, можно назвать архитектора В. А. Шуко: многие знаковые памятники архитектуры Москвы и Ленинграда 1920–1930-х годов были спроектированы в мансарде дома Кельдаля⁴.

В 1907–1908 годах в квартире № 20 на пятом этаже жил с семьёй Леонид Андреев; в это время в квартире писателя проходили многолюдные литературные вечера. Мрачным запомнился этот дом Александру Блоку,

описавшему его в статье «Памяти Леонида Андреева»: «Я помню хлещущий осенний ливень, мокрую ночь. Огромная комната — угловая, с фонарём, и окна этого фонаря расположены в направлении островов и Финляндии. Подойдёшь к окну, — и убегают фонари Каменноостровского цепью в мокрую даль. В комнате — масса людей, все почти писатели, много известных; но о чём говорят, неизвестно; никто ни с кем не связан, между всеми чернеют провалы, как за окном...».

Совсем другой предстаёт шаубовская постройка на снимке Александра Ивашинцова. Элегантный доходный дом в стилистике европейского, скорее венского, модерна возвышается над площадью. Современной окружающей застройки ещё нет; слева видна перспектива Ружейной улицы с одноэтажными деревянными домиками — им предстоит бесследно исчезнуть в ближайшие годы. На площади идёт размеренная повседневная жизнь: извозчики, уличные торговцы, дрова, на переднем плане бородатый старик в котелке. Справа в кадре вагон конки (в 1908-м её заменит трамвай, который будет ходить тут до 1951 года). Стоит не столь частая в Петербурге ясная солнечная погода, рабочий день подходит к концу...

Не менее интересен снимок, запечатлевший дом 1/3 по тому же Каменноостровскому проспекту в строительных лесах. Хрестоматийный памятник «северного модерна», доходный дом Иды-Амалии Лидваль, был одной из первых построек её сына, знаменитого архитектора Фёдора (Юхана Фредрика) Лидваля, возведённой в 1899–1904 годах (четыре корпуса строились поочерёдно).

Сложное композиционное решение и затейливый декор дома Лидваль не очень хорошо видны на снимке; зато мы имеем редкую возможность увидеть архитектурный шедевр в процессе строительства. Вероятнее всего, снимок сделан весной 1904 года, когда достраивался последний, южный корпус. За ним видно уже готовое крыло, в котором помещалось архитектурное бюро Фёдора Ивановича Лидваля. В доме находились квартиры Ф. Лидваля, его матери и братьев, портняжных дел мастеров Вильгельма, Эдварда и Пауля. Дом был примечателен многими жильцами, среди которых К. С. Петров-Водкин, архитекторы Ф. Ф. фон Постельс и А. Р. Гавеман, командующий русской армией в войне с Японией генерал А. Н. Куропаткин⁵. За лидвалевским домом хорошо виден особняк С. Ю. Витте (в тот момент — собственность его жены; сам Витте переедет на Каменноостровский в 1905 году).

Уходящую диагональ зданий уравнивает на снимке извозчицья лошадь, как бы выезжающая на зрителя из-за левого края. Рассматривая фотографию, можно отметить контраст между безлиственным в эту

пору прохладным Петербургом и пальмами на рекламе сигарной фабрики «Гаванера».

По стечению обстоятельств спустя годы после кончины автора снимка оказались в этом доме его потомки. В 1940 году его внук, геолог Александр Глебович Ивашенцов получил комнату в бывшей квартире одного из братьев Лидваль, превращённой в коммуналку на 8 семей.

Александр Петрович Ивашенцов умер от инсульта в возрасте пятидесяти пяти лет на борту парохода, на котором возвращался из Петрозаводска в Санкт-Петербург (похоронен на петербургском Новодевичьем кладбище; могила не сохранилась). Скончался он 4 июня 1913 года — последнего года того канувшего в Лету мира, от которого остались нам архитектурные фантазии модерна, набоковская ностальгия и матовое серебро старых фотографий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Маньков С. А. Родословная дворян Ивашинцовых. СПб.: «Русская культура», 2011. С. 113–115.

² Там же.

³ Бутурлин С. А., Ивашенцов А. П. Охота с камерой. Фотографирование живой природы. В 2 ч. Бесплатное приложение к журналу «Наша охота». СПб., 1912.

⁴ Привалов В. Д. Каменноостровский проспект. М.; СПб.: Центрполиграф, 2005. С. 131–141.

⁵ Там же. С. 37–61.

Выражаем благодарность Чрезвычайному и Полномочному Послу РФ Глебу Александровичу Ивашенцову за предоставленные сведения и фотографии.